

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-5-11>

Актуальность работы заключается в том, что уже в первый год деятельности Министерства юстиции были обозначены такие важные проблемы, как соблюдение законности и четкое разграничение полномочий между отдельными государственными ведомствами, добросовестное использование казенных средств, борьба с коррупцией, что имеет важное значение и в настоящее время. В статье исследуются проблемы становления и развития Министерства юстиции Российской империи в первой половине XIX в., вопросы совершенствования деятельности структурных подразделений министерства и его взаимодействия с Сенатом, Государственным советом, Собственной его императорского величества канцелярией. Особое внимание уделяется роли Министерства юстиции в осуществлении кодификации российского законодательства, большой вклад в которую внес М. М. Сперанский. Значительное место отводится оценке деятельности Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева, Д. П. Трощинского, Д. И. Лобанова-Ростовского, А. А. Долгорукова, Д. В. Дашкова, Д. Н. Блудова и В. Н. Панина в качестве министров юстиции. Методологическую основу работы составили историко-правовой и сравнительно-правовой методы. В заключение делается вывод о том, что Министерство юстиции играло важную роль в совершенствовании органов государственной власти и правовой системы России в первой половине XIX в. Полученные результаты и выводы могут применяться в исследованиях по истории государства и права.

БАБЕНКО

Василий Николаевич

доктор исторических наук,
профессор, главный научный
сотрудник Центра научных
исследований Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

vasbabenko@mail.ru

**Россия;
Российская империя;
первая половина XIX в.;
Министерство юстиции;
Сенат; кодификация
российского законодательства;
Г. Р. Державин;
М. М. Сперанский;
И. И. Дмитриев;
Д. В. Дашков;
В. Н. Панин**

Vasily N. BABENKO

Doctor of Historical Sciences,
Professor, Chief Researcher, Center
of Scientific Researches, All-Russian
State University of Justice (Moscow)

vasbabenko@mail.ru

THE MINISTRY OF JUSTICE IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

The relevance of the work lies in the fact that already in the first year of the Ministry of Justice's activity, such important problems as compliance with the rule of law and a clear division of powers between individual government departments, the fair use of state funds, the fight against corruption were identified, which is important at the present time. The article examines the problems of the formation and development of the Ministry of Justice of the Russian Empire in the first half of the 19th century, the issues of improving the activities of the structural units of the Ministry and its interaction with the Senate, the State Council, His Imperial Majesty's Own Chancellery. Special attention is paid to the role of the Ministry of Justice in the implementation of the codification of Russian legislation, to which M. M. Speransky made a great contribution. A significant place is given to the assessment of the activities of G. R. Derzhavin, I. I. Dmitriev, D. P. Troshchinsky, D. I. Lobanov-Rostovsky, A. A. Dolgorukov, D. V. Dashkov, D. N. Bludov and V. N. Panin as Ministers of Justice. The methodological basis of the work consists of historical-legal and comparative-legal methods. In conclusion, it is concluded that the Ministry of Justice played an important role in the improvement of public authorities and the legal system of Russia in the first half of the 19th century. The obtained results and conclusions can be applied in research on the history of state and law.

**Russia;
Russian Empire;
first half of the 19th century;
Ministry of Justice;
Senate;
codification of Russian legislation;
G. R. Derzhavin;
M. M. Speransky;
I. I. Dmitriev;
D. V. Dashkov;
V. N. Panin**

В первой половине XIX в. в условиях абсолютной монархии в России возникла необходимость провести реформы государственного управления. Это было обусловлено кризисом феодально-крепостнического строя и развития капиталистических отношений, требовавших совершенствования всей системы управления. В результате дворцового переворота, совершенного в ночь с 11 на 12 марта 1801 г., был убит император Павел I и следующим монархом Российской империи стал его старший сын Александр I. Сначала он принял меры по исправлению ошибок, допущенных императором Павлом I, и начал проводить государственные реформы.

В 1801 г. был учрежден Непременный совет, обладавший совещательными полномочиями. Он действовал до создания в 1810 г. Государственного совета. В 1802 г. была проведена реформа системы государственного управления, которую отдельные авторы называют министерской реформой. В рамках реформы государственного управления коллегии, исчерпавшие свой ресурс, были заменены министерствами. Это способствовало более четкому разграничению функций органов власти и установлению системы отраслевого управления, замене коллегиальности единоначалием и привело к прямой ответственности министров перед императором, усилению централизации и укреплению самодержавия.

В результате данной реформы были образованы восемь министерств: военно-сухопутных и военно-морских сил, внутренних и иностранных дел, юстиции и народного просвещения, финансов и коммерции. В 1812 г. Собственная его императорского величества канцелярия стала функционировать как общегосударственный орган, а в 1826 г. она была провозглашена высшим органом управления при монархе и к ее ведению были отнесены важнейшие государственные вопросы. В то же время роль и значение Сената в данный период продолжали снижаться. Он уже не мог самостоятельно принимать решения государственного характера и должен был передавать свои заключения в Государственный совет, а затем в Собственную его императорского величества канцелярию. Сенат являлся фактически высшим судебным учреждением страны, а его департаменты – высшими апелляционными инстанциями для губернских судов.

В соответствии с утвержденным императором Александром I Манифестом «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. были образованы восемь министерств, среди которых Министерство юстиции занимало особое место. «В этой связи большой интерес представляет не только исследование вопросов создания, структуры и деятельности Министерства юстиции как одного из центральных органов управления России, но и люди, возглавлявшие это министерство, те, кто был у истоков становле-

ния министерства, способствовал его развитию, совершенствованию функций и практической деятельности» [1, с. 14]. Совмещение должностей министра юстиции и генерал-прокурора способствовало тому, что важную роль в формировании первого состава министерства сыграла Канцелярия Сената. Первым министром юстиции 8 сентября 1802 г. был назначен известный государственный деятель и русский поэт Гавриил Романович Державин.

К ведению Министерства юстиции относились вопросы подготовки законодательных актов, управления судебными органами и прокуратурой. Министерство занималось также кадровым обеспечением судебных учреждений, созданием и ликвидацией судов, надзором за их деятельностью. «При этом министр юстиции возглавлял, – отмечает С.В. Кодан, – прокурорскую систему, одновременно являясь и генерал-прокурором Сената, что свидетельствовало о желании соединить управление с правосудием и надзор за законностью в одних руках» [2, с. 10]. Такое совмещение двух должностей свидетельствовало о неоднозначности сложившейся ситуации. «С одной стороны, в этом была, – как полагает О.Н. Яковлева, – определенная логика, имея в виду, что Сенат был прежде всего высшей апелляционной инстанцией, однако, с другой – при такой постановке дела министерство, которое наряду с остальными должно было быть подотчетно Сенату, фактически подчинило его себе» [3, с. 35].

Особое место в деятельности Министерства юстиции занимала надзорная функция, осуществлявшаяся «путем пересмотра определений Сената и донесений обер-прокуроров, протестов губернских прокуроров на решения губернских судов, рассмотрения отчетов о движении дел в судах, жалоб, производства ревизий» [4, с. 129–130].

В целом взаимоотношения Министерства юстиции и Правительствующего сената в правовых актах не были четко урегулированы. В связи с этим между двумя ведомствами нередко возникали противоречия. В том случае, если члены департамента не могли прийти к согласию при рассмотрении дела, оно направлялось в Общее собрание департаментов Сената. Если на нем оно не получало квалифицированного большинства или министр юстиции высказывался против данного решения, то это дело передавалось на обсуждение в Совет обер-прокуроров. Когда не удавалось и там достичь согласия, оно направлялось в Государственный совет, а затем императору.

В центральный аппарат Министерства юстиции входили: министр, его товарищ (заместитель), Совет (Консультация), Канцелярия (Особая общая регистратура) и Департамент, состоявший из трех экспедиций. В нормативном акте «Учреждение Департамента Министра юстиции или Генерал-прокурора» указывалось, что поступающие в Министерство юстиции

дела должна была рассматривать одна из трех экспедиций Департамента. Контроль входящих и исходящих документов осуществляла Канцелярия или Особая общая регистратура. За подготовку юридических заключений по разрабатывавшимся законопроектам несла ответственность Консультация как важное структурное подразделение министерства.

В 1810 г. при Министерстве юстиции была образована Комиссия финляндских дел, занимавшаяся подготовкой законопроектов по управлению Великим княжеством Финляндским, вошедшим в состав России в 1809 г.

Принципы деятельности Министерства юстиции были в основном сформулированы в следующих правовых актах: Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г.; Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению подлежащих» от 25 июля 1810 г.; «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г.; «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г.

В данных нормативных актах были обозначены основные принципы деятельности министерства: 1) отраслевой характер управления; 2) принцип законности; 3) ответственности министров перед императором; 4) единоначалия; 5) непосредственного подчинения каждому министру всех местных отраслевых органов, относившихся к ведению данного министерства; 6) подконтрольности министерства Сенату, заключавшийся в передаче ему предназначенных для императора отчетов о деятельности своих ведомств; 7) организационно-структурного построения министерства; 8) совмещения в одном лице должностей министра юстиции и генерал-прокурора [5, с. 34–35].

Принцип организационно-структурного построения министерства в целом был реализован в «Общем учреждении министерств» в 1811 г., в соответствии с которым состав Министерства юстиции был следующим: министр, его товарищ (заместитель), Консультация (совет министра), Канцелярия министра и Департамент.

Уже в первый год деятельности министерства был организован эффективно функционировавший его центральный аппарат и принимались меры по совершенствованию судебной системы. Достаточно обширные полномочия министра юстиции и генерал-прокурора Сената позволили Г. Р. Державину поставить вопрос о том, чтобы все доклады императору и решения по ним проходили через министра юстиции. Он предлагал также изменить порядок отчетности министров на заседаниях Сената.

Г. Р. Державин, находясь чуть более года на посту министра юстиции, много сделал для укрепления российской государственности, защиты справедли-

вости, законности и правосудия. Он считал, что соблюдение законов обязательно для всех лиц независимо от их социального положения и должностного статуса. По его мнению, долг государственного служащего заключался не только в честном исполнении своих обязанностей, но и в моральной ответственности выявлять и говорить обо всех недостатках вышестоящим чиновникам.

Г. Р. Державин вел непримиримую борьбу с беззаконием, произволом, превышением должностных обязанностей и взяточничеством. Располагая широкими полномочиями в системе государственного управления, он стремился оказывать влияние не только на решения Правительствующего сената, но и на деятельность министерств.

Действуя по закону, утвержденному еще Петром I, согласно которому Сенат мог расходовать из казны сумму, не превышавшую 10 тыс. руб., а министры должны были получить согласие Сената на использование казенных средств, Державин добивался его соблюдения. В то же время отдельные министры самостоятельно заключали контракты на миллионы рублей, не обращаясь для их одобрения в Сенат. После этого они, пользуясь покровительством императора, добивались их утверждения. Тем не менее на доклад Державина Александру I, в котором он указывал, что министры разворовывали «казну всякий по своему желанию» [6, с. 237], император не отреагировал принятием соответствующих мер.

Державин предложил также рассмотреть проект Указа о взяточничестве, в котором предлагалось ограничить ответственность тех лиц, которые берут взятки, и тех, «которые, по необходимости иногда, чтобы избавиться от несносной волокиты и притеснения в производстве и напрасно, ходя за делами, не проживаться, дают подарки» [там же, с. 264]. Однако проект Указа о взяточничестве не был одобрен императором.

Борьба Державина с казнокрадством, нарушением законности и взяточничеством, а также попытка изменить порядок отчетности министров на заседаниях Сената вызвали большое недовольство со стороны некоторых министров и ближайших соратников императора Александра I. К ним относились прежде всего В. П. Кочубей, А. Е. Чарторыйский, Н. Н. Новосильцев и др. 7 октября 1803 г. Державин был освобожден от должности министра юстиции. На вопрос о причине его увольнения император сказал, что он очень ревностно служит. Державин ему ответил: «...я иначе служить не могу» [там же, с. 267–268].

Краткое пребывание в должности министра юстиции Г. Р. Державина (с 8 сентября 1802 г. по 7 октября 1803 г.) не снижает его роль «в становлении и дальнейшем развитии Министерства юстиции Российской империи» [7, с. 25].

Важное место в деятельности Министерства юстиции с первых лет занимал вопрос кадрового обеспечения. Чиновниками структурных подразделений Сената, Министерства юстиции и губернских судебных органов нередко становились молодые представители придворной знати или ушедшие в отставку военные, не обладавшие необходимыми юридическими знаниями. Это приводило к тому, что в учреждениях юстиции многие чиновники «только числились на службе и получали чины и награды, не выполняя при этом никаких служебных обязанностей» [8, с. 27].

В соответствии с установленной законом компетенцией Министерство юстиции должно было контролировать порядок комплектования и деятельности судебных органов. В действительности ему было сложно это осуществлять, так как состав суда продолжали формировать на основе «Табели о рангах» 1722 г., в которой на первое место ставились не профессиональные качества кандидата в судьи, а его чин, соответствовавший данному документу. Как отмечает И. И. Царьков, «судебные места были пожалованными, то есть для того, чтобы стать судьей, не требовались определенные профессиональные испытания (экзамены, следовательно, знание законов Российской империи), судебскую должность жаловали, то есть назначали» [9, с. 64].

В связи с этим Министерство юстиции нуждалось в квалифицированных кадрах. Эта проблема обострилась в период проведения кодификации российского законодательства, которая была широко развернута во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. XIX в. На это обращал внимание император Николай I М. М. Сперанский, руководивший данной работой.

Особое значение имело создание в 1835 г. по инициативе принца П. Г. Ольденбургского Императорского училища правоведения, которое «стало кузницей квалифицированных кадров для Министерства юстиции и других органов государственной власти» [8, с. 28]. Выпускники данного училища направлялись прежде всего в канцелярии Министерства юстиции и Сената, а также в губернские судебные учреждения [10, с. 145].

В первой половине XIX в. Министерство юстиции внесло большой вклад в работу по кодификации российского законодательства. Так, Комиссия составления законов, находившаяся с 1801 г. в ведении Сената, в 1803 г. была переподчинена Министерству юстиции и действовала под его эгидой до 1810 г., когда была включена в состав учрежденного Государственного совета.

В 1808 г. М. М. Сперанский, являясь товарищем (заместителем) министра юстиции, фактически возглавил работу данной Комиссии. Она была разделена на три экспедиции. Комиссия составления законов

подготовила проекты Гражданского (1809 г.) и Уголовного (1813 г.) уложений. Однако в связи с тем, что они подверглись (особенно Гражданское уложение) критике со стороны членов Государственного совета, проекты не были приняты. Сперанский подготовил также проект преобразований государственных учреждений России – «Введение к Уложению государственных законов», в котором выборной становилась не только учреждавшаяся Государственная дума, но и судебная власть. По его мнению, «Сенат оставался высшей судебной инстанцией, но при этом терял все остальные функции, переходившие к Государственной думе» [11, с. 335].

После учреждения в 1810 г. Государственного совета Сперанский был назначен на должность государственного секретаря, возглавлявшего работу Государственной канцелярии. В 1811 г. Александр I утвердил подготовленное им «Общее учреждение министерств».

Министр юстиции И. И. Дмитриев (01.01.1810 г. – 30.08.1814 г.) считал, что в этот период необходимо было совершенствовать судоустройство и судопроизводство, а также избавляться от излишних инстанций. Он также добился, как отмечает В. Сысоев, внесения изменений, в правила слушания дел в Сенате и порядок решения уголовных дел [12, с. 21].

Дмитриев организовал подготовку и добился утверждения Устава Министерства юстиции. Кроме того, он поддержал инициативу о создании Императорского училища законоведения и добивался возврата прежних полномочий Сенату. Тем не менее предложения М. М. Сперанского о реформе Сената не позволили Дмитриеву провести намеченные преобразования. На заседании Государственного совета он выступил с критикой проекта реформы Сената, который предложил Сперанский. По его мнению, создание Судебного сената как самостоятельного органа с полномочиями высшего суда и выборными представителями от сословий не могло способствовать его эффективной работе.

В период Отечественной войны 1812 г. вся тяжесть государственного управления легла на Комитет министров, в заседаниях которого активно участвовал и министр юстиции. Дмитриев часто указывал на допускаемые министрами нарушения действовавших законов, что привело к его конфликту с высшими государственными чиновниками и затруднениям в работе Министерства юстиции. В таких условиях И. И. Дмитриев в августе 1814 г. вынужден был подать прошение об отставке, которое было удовлетворено.

Следующий министр юстиции, Д. П. Трошинский (30.08.1814 г. – 25.08.1817 г.), выступал с критикой проекта третьей части Гражданского уложения, подготовленного М. М. Сперанским. Доводы министра юстиции убедили членов Государственного совета

в опасности нового уложения для России, и оно было отклонено. В связи с ухудшением состояния здоровья 25 августа 1817 г. Трощинский был уволен с должности министра юстиции.

При министре юстиции Д. И. Лобанове-Ростовском (25.08.1817 г. – 18.10.1827 г.) «удалось добиться принятия специального указа о том, что обер-прокуроры за упущения по должности могут отвечать только перед судом общего собрания департаментов Правительствующего Сената» [1, с. 36–37]. В этой должности он добился повышения окладов служащим министерства, а также вел борьбу со служебными злоупотреблениями чиновников.

Во второй четверти XIX в. Собственная его императорского величества канцелярия была провозглашена высшим органом управления при монархе, в связи с чем в ее структуре были образованы шесть отделений. К ведению I Отделения относились вопросы подготовки указов императора, назначения и увольнения высших должностных лиц, контроля за деятельностью министерств, органов местного управления и др. II Отделение ведало кодификацией российского законодательства.

В 1826 г. все материалы, подготовленные Комиссией составления законов, были переданы Второму отделению Собственной его императорского величества канцелярии. Работу по кодификации законодательства вновь возглавил М. М. Сперанский. Представители Министерства юстиции активно участвовали в подготовке «Полного собрания законов Российской империи» (1830 г.), «Свода законов Российской империи» (1832 г.), «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) и других нормативных правовых актов. Кроме того, Министерство юстиции предлагало осуществить реформу судебной системы и активно участвовало в разработке соответствующих законопроектов.

В 1826 г. в качестве генерал-прокурора Сената Лобанов-Ростовский выступил в Верховном уголовном суде по делу декабристов. В связи с преклонным возрастом он ушел в отставку с должности министра юстиции в октябре 1827 г.

А. А. Долгоруков (18.10.1827 г. – 20.09.1829 г.) в должности министра юстиции возглавил комитет, который проводил ревизию содержания подготовленного проекта Свода законов Российской империи. Кроме того, в этот период проводилась разработка Положения о правах и обязанностях товарища министра юстиции. Долгоруков принимал меры, направленные на поддержание независимости прокурорского надзора и улучшение организации работы Правительствующего сената.

Д. В. Дашков (20.09.1829 г. – 14.02.1839 г.) в период нахождения на посту министра юстиции принимал активное участие в обсуждении и утверждении

Полного собрания законов и Свода законов Российской империи, организовал опись дел Московского архива, участвовал в работе комиссий по крестьянскому вопросу в 1826 и 1835 гг. Дашков распорядился не принимать в обеспечение частных долгов крепостных крестьян без земли, выступал за пересмотр законодательства о судопроизводстве, за введение гласности в судопроизводстве и института адвокатуры. При Дашкове были внесены изменения в структуру Канцелярии Сената, в порядок делопроизводства и разработаны правила составления определений в Правительствующем сенате.

Д. Н. Блудов (14.02.1839 г. – 31.12.1839 г.) в качестве министра юстиции добился издания Циркуляра, предписывавшего помещать арестантов в тюрьму, учитывая их возраст и степень преступления. Кроме того, по его инициативе император Николай I утвердил Мнение Государственного совета Российской империи, в котором «была решена проблема финансовой зависимости губернских прокуроров от губернских властей» [13, с. 7].

В. Н. Панин (31.12.1839 г. – 21.10.1862 г.) в должности министра юстиции участвовал в работе различных совещательных и подготовительных учреждений: Комиссии для рассмотрения свода местных узаконений Остзейских губерний, Главного комитета по крестьянскому делу и Главного комитета об устройстве сельского состояния. В этот период Министерство юстиции и подведомственные ему учреждения, судебная система остро нуждались в реформировании. Положение усугублялось крайне скудным бюджетом министерства. Прежняя система судопроизводства характеризовалась медлительностью в рассмотрении дел, волокитой и повсеместным взяточничеством. Панин по поручению императора Николая I лично проводил проверки в судебных учреждениях Санкт-Петербурга. В дальнейшем он был членом комитета, который занимался разработкой проекта освобождения крестьян от крепостной зависимости, а затем руководил Редакционной комиссией, подготовившей Положение об освобождении крестьян.

Таким образом, в первой четверти XIX в. в России были проведены реформы системы органов государственной власти и управления, которые не смогли оказать существенного влияния на развитие феодально-крепостнического строя и были в основном направлены на сохранение абсолютной монархии. Проекты преобразования государственной системы, предложенные М. М. Сперанским, были отвергнуты высшим руководством страны. Проекты конституционной реформы, инициированные представителями либерального дворянства, также не были одобрены. Это привело в итоге к восстанию декабристов. Реформы в России так и не превратились «в рутинный политический инструмент» и, по существу, оставались

«явлением эксклюзивным, применение которого требовало изрядной политической воли» [11, с. 429].

Тем не менее реформа центральных органов управления и создание министерств сыграли значительную роль в совершенствовании системы государственной власти. Особое место в этом процессе занимало Министерство юстиции Российской империи, которое смогло в условиях перераспределения полномочий после образования Государственного совета, Комитета министров, а также укрепления статуса Собственной его императорского величества канцелярии внести свой вклад в совершенствова-

ние органов власти и управления, правовой системы России в первой половине XIX в.

«Исторический опыт становления и развития системы органов юстиции в России учит нас, – справедливо отмечает О. И. Александрова, – что процесс строительства правовой государственности – это дело не только политической воли высших руководителей страны, но и процесс историко-культурный, всеохватный, где замыслы реформаторов в процессе их осуществления могут обрести иные, нежели предполагалось, формы» [14, с. 9].

Пристатейный библиографический список

1. Гутман М. Ю., Никулин А. Г., Сальников В. П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802–1861 гг.) // Юридическая наука : история и современность. 2021. № 6.
2. Кодан С. В. Министерство юстиции в системе управления Российской империей (XIX – начало XX века) // Юридический журнал. 2002. № 4 (36).
3. Яковлева О. Н. Механизм взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи // Вестник института : преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33).
4. Ефремова Н. Н. Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // Журнал российского права. 2008. № 8.
5. Яковлева О. Н. Принципы деятельности Министерства юстиции Российской империи (1802–1917 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 1 (24).
6. Державин Г. Р. Записки. М. : Мысль, 2000.
7. Бабенко В. Н. 210 лет борьбы за справедливость и законность : из истории Министерства юстиции России (1802–2012) // Закон. 2012. № 9.
8. Рыбин Д. В., Зеничев Н. А. Проблемы кадрового состава Министерства юстиции Российской империи и его социального обеспечения : исторический опыт XIX – начала XX вв. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. № 4 (29).
9. Царьков И. И. История российской юстиции XVIII–XIX вв. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2.
10. Яковлева О. Н. Основные направления профессионального образования служащих Министерства юстиции Российской империи // Право и образование. 2015. № 6.
11. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 2 : XVIII – первая половина XIX в. / отв. ред. А.Б. Каменский. М. : Политическая энциклопедия, 2016.
12. Сысоев В. Державин Гавриил Романович // На службе закону и справедливости : Очерки об отечественных министрах юстиции (1802–2002). М. : Норма, 2002.
13. Лавров В. В. Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864) : министр юстиции (генерал-прокурор), государственный деятель Российской империи // Криминалистика. 2021. № 4 (37).
14. Александрова О. И. Становление и развитие системы органов юстиции в России // Время и право. 2010. № 4.

References

1. Gutman M. Iu., Nikulin A. G., Salnikov V. P. To the 220th Anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice, Prosecutors-General of Pre-Reform Russia (1802–1861). *Legal Science: History and Modernity*. 2021. No. 6.
2. Kodan S. V. The Ministry of Justice in the Management System of the Russian Empire (19th – Early 20th Centuries). *Law Journal*. 2002. No. 4 (36).

3. *Iakovleva O. N.* Mechanism of Interaction of the Ministry of Justice with the Governing Senate of the Russian Empire. *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2016. No. 1 (33).
4. *Efremova N. N.* Development of Justice Bodies during the Period of Administrative Reforms of the First Quarter of the 19th Century. *Journal of Russian Law*. 2008. No. 8.
5. *Iakovleva O. N.* Principles of Activity of the Ministry of Justice of the Russian Empire (1802–1917). *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. No. 1 (24).
6. *Derzhavin G. R.* Notes. Moscow: Mysl, 2000.
7. *Babenco V. N.* 210 Years of Struggle for Justice and Legality: From the History of the Ministry of Justice of Russia (1802–2012). *Law*. 2012. No. 9.
8. *Rybin D. V., Zenichev N. A.* Problems of the Personnel of the Ministry of Justice of the Russian Empire and its Social Security: Historical Experience of the 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. 2015. No. 4 (29).
9. *Tsarkov I. I.* History of the Russian Justice of the 18th–19th Centuries. *Bulletin of V. N. Tatishchev Volga State University*. 2019. Vol. 1. No. 2.
10. *Iakovleva O. N.* The Main Directions of Professional Education of Employees of the Ministry of Justice of the Russian Empire. *Law and Education*. 2015. No. 6.
11. *Kamenskii A. B. (ed.)*. Reforms in Russia from Ancient Times to the Late 20th Century. In 4 vols. Vol. 2: 18th – First Half of the 19th Centuries. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2016.
12. *Sysoev V.* Derzhavin Gavriil Romanovich. In *On the Service of Law and Justice: Essays About Domestic Ministers of Justice (1802–2002)*. Moscow: Norma, 2002.
13. *Lavrov V. V.* Dmitry Nikolaevich Bludov (1785–1864): Minister of Justice (Prosecutor General), Statesman of the Russian Empire. *Criminalist*. 2021. No. 4 (37).
14. *Alexandrova O. I.* Formation and Development of the System of Justice Bodies in Russia. *Time and Law*. 2010. No. 4.